

## Вступление

Раннее утро в классе С началось необычно.

Похоже, вокруг Каруизавы Кей собрался круг взволнованных девушек.

— Ты опоздал сегодня, Аянокоджи-кун, — заявила Хорикита Сузуне, поскольку я пришел за пять минут до звонка.

— Я долго спал.

Хорикита вздохнула и продолжила:

— У тебя, похоже, хорошие отношения с Хиратой-куном и Каруизавой-сан. Ты знал об этом?

— Я не мог об этом знать. Это их личные дела.

Не было похоже на то, что она порвала с Хиратой во время лагеря, но теперь, по всей видимости, она сделала это.

Поскольку они были известной парой в школе, всех поразила эта новость.

Если об этом узнает еще кто-нибудь, они точно будут поражены.

Но разрыв их отношений еще не говорит о том, что Кей потеряет влияние среди девушек.

Единственным исключением могла бы быть ситуация, в которой кто-то другой увел Хирату. Но и в таком случае я не вижу, что это как-то могло отразиться на позиции Кей.

Даже если бы эта девушка решила поиздеваться над Кей, Хирата собственноручно остановил бы ее. Если нет, то причина, по которой Хирата вступил в отношения, служившие защитой для Кей, ставится под вопрос.

— Кто кого бросил? — спросил я Хорикиту.

Я и сам не знал этого, потому она не могла ничего заподозрить.

— Похоже, Каруизава-сан бросила его.

— Это неожиданно. Она казалась девушкой, готовой встречаться только с хорошим парнем. Показатель статуса.

— Полагаю. По крайней мере, я так думала...

Она подозрительно посмотрела на меня, но тут же отвела взгляд. Нет ни шанса, что она могла узнать что-то по моему виду.

Хорикита сама это поняла.

И все же Кей бросила Хирату, хм?

Эти отношения начала Кей. Неважно, кто кого бросил. Но, вероятнее всего, Хирата порекомендовал Кей сделать это.

Если бы Хирата бросил ее, то это означало бы, что проблема в Кей, что поставило бы под угрозу ее статус.

В любом случае, оценив происходящее вокруг, становится ясно, что их разрыв поверг класс С в шок. Но что поистине поразило меня, так это то, как спокойно девушки обсуждают чьи-то личные отношения.

— Э? Зачем ты порвала с ним, если еще не нашла себе другого парня, Каруизава-сан?! — разнесся голос Шиохары.

Несмотря на разговоры между собой, группы Ике и Судо определенно подслушивали эту беседу.

— Понимаешь, я решила сделать шаг. С Йоске-куном легко забыться, а я хотела обдумать все сама.

Эта катастрофа определенно повлияет на класс С, но другие вскоре об этом забудут.

Безусловно, между девушками начнется борьба за Хирату.

— Меня поражает то, как они начинают встречаться в этой школе. Где никто не знает, что произойдет завтра, они должны это понимать.

— Потому и встречаются. Раз неизвестно, что будет завтра, они пытаются наслаждаться сегодня, как могут.

— Не вижу причин ограничивать их, пока они не портят завтра другим...

Мне стало интересно, что происходит на другой стороне. Хирата Йоске стоял со спокойным выражением лица, так же окруженный девушками и парнями.

Несмотря на то, что его бросила девушка, он не выражает ни капли сожаления. Судо и Ике даже не собирались издеваться над ним.

Или, возможно... они переосмыслили подобное. Их, похоже, тоже интересует эта ситуация, однако они не лезут в эту толпу.

Мы с Хорикитой продолжали вести свою неинтересную беседу. Последний экзамен и тренировочный лагерь, похоже, начали менять этих детей.

Но, конечно, не все взрослеют так быстро.

— Йо, Хирата... Слышал, что Каруизава бросила тебя... Не переживай, не переживай!

Я думал, что они научились подбирать слова под ситуацию, но Ямаучи собственноручно доказал, что является исключением.

Радостно подойдя к Хирате, Ямаучи похлопал его по плечу. Видя это, Ике и Судо почувствовали дискомфорт и, подойдя к Ямаучи с обеих сторон, стали удерживать его руками.

— Ой, вы чего? Давайте утешать Хирату вместе. Даже красавчиков бросают!

— Это плохая шутка. Прекращай.

— А? Разве часто увидишь, как бросают классного парня?

Судо пытался сдержать Ямаучи, но тот не слушал, продолжая пререкаться.

— Прости, Хирата. Я сейчас же его уведу.

— Ничего страшного. В конце концов, это правда.

Было бы разумно выказать недовольство, но Хирате, похоже, было все равно.

— Кстати говоря... ты слышал что-нибудь об Ичиносе-сан? — Хорикита из ниоткуда подняла тему, касающуюся класса В. — Слышала, что в последнее время про нее начали пускать слухи.

— Я думал, что кто-то просто завидует ее популярности и потому решил оклеветать ее. Или, возможно, это стратегия, направленная на то, чтобы саботировать класс В? Что говорят слухи?

— ...Я бы не стала об этом говорить.

С этими словами она потянулась за листком бумаги.

Она что-то написала на нем и показала мне:

«Проявление жестокости».

«Встречи за денежное вознаграждение».

«Участие в грабежах».

«Употребление наркотиков».

И тому подобное.

Такого не вытворяли даже здешние хулиганы.

— Они определенно распространяют злостные слухи.

— По-моему, она не выглядит как человек, занимавшийся подобным...

— Если это просто слухи, то нельзя считать их преступлением.

— Это не так. Несмотря на то, правдивы они или нет... если распространить их среди большого количества людей, то такое может дойти и до суда.

— Если говорить об обществе, то спору нет.

Но старшая школа остается старшей школой. Это изолированное пространство, заполненное несовершеннолетними учениками. Ведь эти слухи не выходят дальше стен школы.

— Значит, ты думаешь, что это не считается преступлением.

Даже если общество не имеет права наказать виновного, школа может принять контрмеры, которые ей доступны.

Но будет сложно вычислить источник, потому что их много. Спросив кого-либо, откуда они слышали это, все будут отвечать, что это просто слухи и что об этом говорят в школе. На этом все и закончится.

Большого школа сделать не сможет, ее возможности иссякнут.

Они могут только попросить прекратить распространять их дальше. Я уверен, что план по уничтожению репутации Ичиносе вступал в силу постепенно.

Нет ни капли сомнения в том, что Сакаянаги заправляет всем этим. Но многие этого не понимают.

— Как ответила Ичиносе?

— Не могу сказать. Мы с ней не настолько близки, чтобы ни с того ни с сего заговорить. На нас бы пали подозрения.

— Что ж, быть наблюдателем в данной ситуации – самый разумный выход.

— Но... мне интересно, сработает ли такая глупая стратегия против Ичиносе-сан.

— Что ты имеешь в виду?

— Неважно, насколько страшные слухи они распускают, их ущерб ограничен. Ичиносе-сан обладает такой репутацией, о которой известно даже мне. Если бы кто-то делал это из зависти, то выбрал бы менее жалкий способ.

— Хочешь сказать, что они ошиблись?

— Именно. Но, как говорится, не бывает дыма без огня.

— То есть хочешь сказать, что Ичиносе – жестокая преступница? Или она употребляла наркотики?

— Если не все, то как минимум один из слухов может быть правдив. Конечно, вероятность того, что это правда, крайне мала.

Как и сказала Хорикита, нет доказательств, что все слухи ложные. И тот факт, что Сакаянаги намекала на это ранее, может означать, что в этом есть какая-то доля правды.

— Что ж... не похоже, что мы найдем ответ, просто обдумав это. К тому же были выложены

результаты тренировочного лагеря. Хочешь посмотреть?

— Эм, не хочу...

— Я знаю, что тебе неинтересно. Просто для справки. Я пролистал страницы тетради, которую она положила на мою парту.

## Часть 1

Несмотря на то, что катаклизм, вызванный Хиратой и Кей, еще не утих, слухи о еще одной любовной интриге прогремели в классе С.

— Прошу прощения.

Занятия подошли к концу. Кто-то из учеников начал расходиться по своим клубам, пока остальные собирались. И тут в класс вошла крайне неожиданная персона.

— Ямаучи Харуки-кун здесь?

Студенты, оставшиеся в кабинете, одновременно повернулись, чтобы взглянуть на Ямаучи.

Скорее всего, он собирался уходить, чтобы поиграть с Ике, поскольку я видел, как он открывал какое-то руководство по игре в этот момент.

— Эм, это я, но... что-то нужно?

Обычно Ямаучи загорается при виде милой девушки, но сейчас он кажется напуганным.

Сакаянаги пришла сюда в поисках Ямаучи.

— Не мог бы ты уделить мне несколько минут?

— К-конечно, я свободен...

— ...Это не самое подходящее место, поэтому я буду ждать в коридоре возле лестницы.

Возможно, взгляды других студентов смущали ее. Сакаянаги исчезла в коридоре, опустив глаза в пол.

Тишина окутала класс С.

— Нет, нет, нет, нет! Этого не может быть! — прервал тишину Ике, стоявший рядом с Ямаучи.

Если бы Судо был здесь, то было бы еще больше шума, но он уже ушел играть в баскетбол.

Другие ученики, включая Ямаучи, не могли поверить в такое неожиданно смелое приглашение.

Ямаучи тут же схватил сумку. Наверное, он действует инстинктивно.

— Прощу прощения, у меня появились дела!

— А-а-ага...

— погоди, Ямаучи-кун.

— Что такое, Хорикита?

Ямаучи уже выходил из класса. А Хорикита, словно преграждая ветер, несущий этот парусник, перекрыла выход из кабинета.

— Возможно, она пытается навредить классу С.

— А? С чего ты взяла?

— Факт того, что позвали тебя, уже говорит о том, что что-то нечисто, — она говорила слишком прямолинейно и серьезно.

Настолько, что обычный человек воспринял бы это как оскорбление.

Но Ямаучи, казалось, это не задело.

— Столкновение с ученицей по обмену с тостом в зубах и на углу улицы, ведущее к роману... когда-нибудь видела такой сюжет?

— А? Тост... на углу улицы?

Не в состоянии понять, о чем он говорит, Хорикита приподняла бровь.

Честно говоря, послушав Ямаучи, никто не обнаружил бы ни капли смысла. Но став свидетелем его столкновения с Сакаянаги в тренировочном лагере, я понимал, что он ссылается на это.

— Я пошел, Сакаянаги-чан ждет меня.

Не обращая внимания на предупреждения Хорикиты, Ямаучи вышел. Он даже не попытался поверить в ее слова.

— Я действительно являюсь главным оружием этого класса. Если что-то случится, я позабочусь об этом.

Я бы с удовольствием послушал в подробностях, как он собирается позаботиться об этом.

Скорее всего, он даже не думал об этом.

— ...Понятно. Если ты уходишь, у меня нет права останавливать тебя. Но не выболтай ничего о происходящем в классе.

— Не переживай, я знаю, — сказав это, Ямаучи посмеялся и вышел из класса.

Часть студентов, находящихся в кабинете, включая Ике, поспешили последовать за ним.

— Нам тоже нужно идти, — сказала мне Харука.

Как оказалось, она сказала то же самое Кейсею и Айри, поскольку они уже стояли рядом с ней.

Поскольку у меня нет причин отказываться, я кивнул, поднимаясь со своего места. Выйдя в коридор, мы тут же заметили нескольких парней, включая Ике.

— А, стоп, стоп. Сюда, сюда! — когда мы проходили мимо, нас заметил Профессор.

— Эти двое сейчас болтают там.

— ...Э, что с его речью? — прошептала Харука, заметив, что Профессор разговаривает как нормальный человек.

— Как оказалось, он исправился в тренировочном лагере, — объяснил я.

— Как бы сказать... Кажется, он потерял всю свою индивидуальность.

Харука тут же потеряла интерес к Профессору и обратила свое внимание на Ямаучи и Сакаянаги.

— Эм, о чем ты хотела поговорить... — взволнованно заговорил Ямаучи.

Сакаянаги застенчиво перебирала волосы.

С психологической точки зрения это кажется несознательным заигрыванием с противоположным полом.

— Неужели Сакаянаги серьезно заинтересована в Харуки? — Разочарованно пробормотал Ике, глядя на них двоих.

Похоже, он несознательно вывел это заключение из поведения Сакаянаги.

Однако стоит полагать, что Сакаянаги сознательно создает такой образ.

Но вразрез моему холодному анализу...

— Нет, нет, это идиотизм. Она супер-хитрая. Нет ни шанса того, что она влюблена в Ямаучи-куна, — вырвалось у Харуки.

Похоже, это и называют женской интуицией.

— М-мне тоже так кажется, — Айри согласилась с Харукой.

— Мужчины такие простые. Неужели возможно попасться на это? Она определенно играет.

— ...Это все игра?

Кейсей не мог сказать по виду. Ну, я бы тоже не смог, если бы не читал меж строк...

— Она определенно играет, — убежденно сказала Харука.

— Возможно, она пытается получить информацию о классе С, как и сказала Хорикита-сан.

— Но разве это не слишком очевидно? У нее было бы больше шансов, если бы она предложила это тайно, не тревожа нас.

— Это так, но...

Кейсей тоже прав. Если она хочет заманить Ямаучи в ловушку, то у нее есть множество возможностей для этого.

Она подвергает себя опасности, раздражая всех в классе С. Если это приведет к проблеме, то она не сможет выкрутиться.

Если так, то ее заинтересованность в Ямаучи, как сказали Ике и Кейсей, кажется... более разумным ответом.

Но Сакаянаги агрессивная и наглая, так что оба варианта возможны.

— По правде говоря, я давно хотела поговорить с тобой, Ямаучи-кун.

— П-п-п-правда, правда, правда?

— У меня нет времени на то, чтобы лгать о таких вещах, знаешь ли?

Когда я завершил свой анализ, беседа между этими двумя началась.

— Я не смогу успокоиться здесь. Может, пойдем в другое место?

— К-конечно. Да, так и сделаем.

— В таком случае прошу составить мне компанию.

Вместе они начали идти.

Ямаучи пытался идти как можно медленнее, равняясь на медленную походку Сакаянаги.

Похоже, он способен быть тактичным, хотя бы минимально.

Остальные, увидев, как пара уходит, видимо, поняли, что следовать за ними дальше будет нелегко.

Часть 2

Группа Аянокоджи собралась в кафе практически в полном составе, за исключением Акито.

Харука начала беседу:

— Как думаете, что стоит за этим фарсом между Ямаучи-куном и Сакаянаги-сан?

— Можем ли мы назвать это фарсом? — снова спросил Харуку Кейсей.

— Это... ну, правда, ведь, Айри?

— Я... я думаю, что, эм-м, это так...

Лицо Айри покраснело.

— Э? Не слишком ли хитро?

— Да, ее поведение выдавало это, но... как сказал Кейсей-кун, может быть, она пытается узнать что-то о классе С, чтобы использовать это в плохих целях.

— Это тот случай, когда нас заставляют так думать.

Нагло придя в кабинет с подобной просьбой, она хочет заставить нас думать, что это не ловушка. Потому что это слишком прямолинейно и просто.

— Киёпон, Юкиму, что вы думаете? Вы серьезно думаете, что это может быть романом? — вновь спросила Харука.

— Я не особо хорош в этой теме. Пожалуйста, прекрати меня так часто об этом спрашивать, — не желая говорить о романтике далее, Кейсей отказался отвечать.

Неизбежно то, что Харука и Айри повернулись ко мне.

— Ямаучи и Сакаянаги никогда не контактировали — это слишком резкий поворот событий. Не кажется ли вам, что назвать это романом — слишком?

— Разумное предположение, Киёпон. Для романа нужна основа, у Хираты-куна была другая ситуация. Конечно, того же нельзя сказать о Ямаучи-куне.

В итоге мы не смогли продолжать разговор с той информацией, которую мы имеем на руках. Поэтому тему Сакаянаги и Ямаучи было решено закрыть. Обсуждение коснулось ситуации в классе С.

— Кстати, о Хирате-куне... он порвал с Каруизавой-сан, правда?

— Неудивительно. Их разрыв был ожидаем.

— Э, правда?

— Можно посчитать нормальным то, что лидер парней и лидер девушек встречаются, но они – не самая лучшая пара, не так ли? Как бы сказать, Хирата-кун не кажется парнем, которого заинтересовала бы тихая красивая девушка.

— Каруизава-сан милая... тебе так не кажется, Киётака-кун? — Айри задала вопрос, на который сложно дать ответ.

Или она хотела, чтобы я ответил на него вместо нее.

— Не уверен. Я никогда не обращал особого внимания на Каруизаву.

Не знаю, что об этом думает Айри, но только такой ответ я могу предоставить.

— Ну, наверно... В любом случае отложим Каруизаву-сан. Проблема в том, что Хирата-кун теперь свободен, — Харука быстро сменила тему, вернувшись к Хирате.

— Он нравится многим девушкам в классе. Мне интересно, что будет дальше.

— Правда?

— Эм, разве незаметно? Например, Ми-чан он точно нравится.

— А... теперь, когда ты сказала об этом. Она действительно посматривает на него.

— Правда ведь?

Кейсей, утомленный подобными темами, достал тетрадь.

— Я поучусь.

— Эх, ведь скоро последний экзамен в году... вспомнилось нечто печальное.

— Нужно придумать что-то для Харуки и остальных.

Харука опустила голову на стол, словно поклонившись.

Чабашира не дала никаких объяснений касательно последнего экзамена. Значит, это будет обычный письменный экзамен.

Получившие неудовлетворительный балл будут тут же исключены. Скорее всего, будет именно так.

— Когда мы начнем групповую подготовку?

— Надо подумать... стоит начать сразу после окончания теста 15-го числа. Тогда у нас будет около 10-ти дней перед экзаменом. Если мы сфокусируемся на пройденном материале, то все должно быть хорошо.

— Как и ожидалось от Юкиму - идеальный план. Я согласна.

Харука казалась счастливой. Наверное, она не хотела начинать подготовку прямо сейчас.

— Скорее всего, последний специальный экзамен проведут после заключительного экзамена, кончающегося в марте.

— Последний специальный экзамен... Первый год почти прошел.

— Столько всего произошло, но, когда смотришь в прошлое, кажется, что время пролетело так быстро.

Харука и Айри начали вспоминать прошедший год.

— Рано расслабляться. Провал на заключительном экзамене ведет к исключению. Не говоря об испытаниях на специальном экзамене, — Кейсей вернул их на землю. Он хочет лучшего для Харуки и остальных.

— Эх.

Сразу после того, как Кейсей достал тетрадь, Харука заметила что-то.

Посмотрев в том же направлении, я увидел Ичиносе.

Ее окружали одноклассники.

Скорее всего, они собрались так же, как и мы, но их лица не выражали ничего хорошего.

Похоже, они пытаются защитить Ичиносе от всех этих слухов. Но Ичиносе, скорее всего, не желает этого.

Она ведет себя обычно, болтает с друзьями и здоровается с людьми, проходя мимо. Но если и есть то, о чем стоит беспокоиться, так о том, что здесь нет Канзаки.

Будучи правой рукой Ичиносе, ожидается, что они часто проводят время вместе.

— Тяжело ей сейчас, не так ли? — Харука холодно посмотрела на Ичиносе.

— ...Странные слухи. Не знаю, кто их распространяет, но это ужасно...

— Ничего удивительного. В этот раз все зашло так далеко, но подобные случаи – не редкость. Похоже, такова ноша популярных девушек?

— Правда? — Айри недоумевала, будто не знала об этом.

— Если бы ты, Айри, была такой же активной, как Ичиносе, многие бы завидовали тебе.

Вполне возможно. Но не похоже, что Айри может даже представить себя такой.

Она пыталась, но, похоже, у нее не вышло.

— Что ж, наверное, лучше не переживать об этом? — сказала Харука.

Ичиносе, наверное, тоже это понимает.

Я продолжил слушать беседу Харуки и Айри, не принимая в ней участия.

### Часть 3

Прошло около двух часов. Девушки продолжали болтать. Кейсей продолжал учиться.

Я сидел в телефоне и лишь изредка присоединялся к их беседе.

Телефон Харуки, который она положила на стол, завибрировал.

— А, это Миячи.

Она коснулась экрана и перевела звонок на громкую связь.

— Закончил с клубом?

— Прости, похоже, я опоздаю.

Это был Акито. Он говорил нервно, сообщая о том, что опоздает.

— Хм? Задерживаешься в клубе?

— Нет... похоже, может возникнуть проблема.

— Какая проблема? Объясни.

— Споры между классами А и В. В худшем случае мне придется вмешаться и остановить их.

Не похоже, что Акито в этом участвует.

Но класс А и В?

Я вспомнил лица студентов, вошедших в кафе. Но я не думаю, что Ичиносе позволила бы произойти подобному.

— Оставь их. Это не связано с нашим классом.

— Мы можем быть следующими, нет?

С этими словами Акито завершил звонок. Он немногословен. Но иногда он может быть очень самоотверженным. Например, когда он пригласил Рьюэна в свою команду, хотя никто не хотел иметь с ним дела.

— Интересно, кто спорит?.. — спросила Айри.

Похоже, ей любопытно.

— Обычно все начинается с самого проблемного класса.

Конечно же, они говорят о классе Рьюена, опустившегося до класса D.

— Теперь, вспоминая об этом, скорее всего, так и есть.

Обе девушки продолжали раздумывать о неожиданном противостоянии двух классов.

— Эй, Киёпон, Айри. Почему бы нам не провести Миячи?

— Н-но разве это не опасно?

— Полагаю. Но наш класс могут втянуть в это, если все пойдет дальше, — сказала Харука.

Но Айри, кажется, была напугана.

— Все хорошо, если что-то случится, я уверена, что Миячи что-нибудь сделает. Кажется, раньше он тоже был плохим.

— П-плохим? Правда?

— Возможно. Он так сказал.

Возможно, причиной, по которой он не боялся противостоять Рьюену, является его уверенность в своих возможностях.

— Ну, если Айри попадет в передрагу, Киёпон спасет ее. Правда?

— Я сделаю все, что в моих силах. Но я бы предпочел не ввязываться в драку.

— А-ха-ха-ха. Все будет хорошо. В этой школе до насилия обычно не доходит. Вроде.

Из-за того, что пара случаев все же была, Харука добавила это в конце.

Но поскольку причин для того, чтобы не помочь Акито, у нас не было, мы решили пойти.

Часть 4

Мы не увидели Акито по пути к клубу стрельбы из лука.

— А? Где Миячи?

Акито определенно направлялся в сторону кафе, значит, по пути он наткнулся на этот конфликт.

Мы решили начать поиски.

Начав поиски, мы стали узнавать, что известно другим ученикам, возвращающимся из клубов.

Так мы оказались в спортивном зале неподалеку от школы.

Там мы увидели двух первогодок, которые, кажется, спорили о чем-то.

Похоже, не их мы ожидали увидеть.

Первым был Хашимото из класса А, вторым – Канзаки из класса В.

Акито в этот момент наблюдал за ними, стоя рядом.

— Вы же не собираетесь драться здесь?

— А ты настойчивый, Мияке. Но не я это начал, это был Канзаки, — отвечая, Хашимото встретился взглядом со мной.

— Похоже, пришли твои друзья?

Услышав это, Акито и Канзаки одновременно посмотрели в нашу сторону.

— ...Вы пришли.

Похоже, он не хотел, чтобы мы вмешивались.

Ну, ничего хорошего не выходит, когда девушек втягивают в такую ситуацию.

Несмотря на это, Харука присоединилась к беседе:

— Потому что ты куда-то пропал и умудрился попасть в такую странную ситуацию. Мы пришли помочь.

— Пришли помочь... ага...

Осознав, что ему не стоило ничего говорить, Акито с сожалением глядел в пустоту.

— Так в чем дело, не похоже, что они дерутся.

Поняв, что ничего уже не изменить, раз мы здесь, Акито вернулся в реальность.

— Похоже, я недопонял ситуацию. Однако здесь есть некоторая степень опасности.

— Опасен здесь только Канзаки.

Если я не ошибаюсь, Хашимото выглядит как обычно.

Однако Акито не верил этому.

— Хотелось бы верить в это.

Акито не собирался оставлять это дело.

Кажется, он не был уверен, какой оборот может принять это дело.

В то же время Канзаки посмотрел на нас взволнованно.

Видимо, он надеялся, что никто не придет сюда.

Но он должен был смириться с тем, что это уже произошло.

Потому решил молчать.

Не сказав нам ни слова, он вновь повернулся к Хашимото.

— Возвращаясь к нашей теме. Почему ты все еще в школе? Ты не состоишь ни в одном клубе, так зачем тебе так задерживаться?

— Если я не состою в клубе, значит, мне запрещено находиться здесь после занятий? Я могу делать то, что захочу, когда занятия заканчиваются. Более того, из всех присутствующих в клубе состоит только Мияки, так? — взяв инициативу, Хашимото парировал аргументы Канзаки, втягивая нас в разговор.

В отличие от Канзаки, наше присутствие, кажется, сыграло Хашимото на руку.

Члены группы Аянокоджи переглянулись друг с другом.

Нельзя назвать нас союзниками класса А или В.

Но если бы нам пришлось делать выбор, то мы бы определенно выбрали класс В.

Основной причиной является перемирие Хорикиты и Ичиносе.

— Ха! Не можешь ответить?

Не услышав ответа на свой вопрос, Хашимото рассмеялся.

— Ты остался здесь, чтобы распустить побольше слухов?

Канзаки был спокоен, как и всегда.

Похоже, его интересовало, как Хашимото связан с недавними слухами.

Акито боялся, что дело дойдет до драки. Все это привело к нынешней ситуации.

Хашимото, похоже, понял, что его мотивы были отчасти раскрыты.

— Слухи? А, ты про то, что Ичиносе вытворяла непристойные вещи? Как я с ними связан?

— Не прикидывайся дураком. Это просто трата времени. Я хочу, чтобы ты понял одну вещь. То, что ты и твой класс вытворяете, возмутительно. Вы ничем не лучше Рьюена.

— Мне нечего сказать на подобные заявления, — Хашимото, чьи намерения обычно тяжело полностью понять, уклонялся от ответов на вопросы Канзаки.

Похоже, Акито понял, что дело пока не идет к драке, и подошел к нам.

— Эй, что нам делать? — тихо спросила Харука.

— Ничего. Давайте просто понаблюдаем. Если они просто разойдутся, то и все на этом.

— Но... разве правильно с нашей стороны слушать это?

Я мог понять сомнения Айри.

Наш класс не связан с этим обсуждением.

Как минимум, Канзаки недоволен нашим присутствием. Так мне показалось.

— Что ты об этом думаешь, Киётака? — Акито хотел услышать мое мнение.

— Думаю, все хорошо, пока нас не попросят уйти. Если ситуация дойдет до драки, то наше присутствие поможет удержать все под контролем. Канзаки тоже должен это понимать.

Похоже, Акито тут же согласился со мной, кивнув мне.

Хашимото углубился в тему слухов сильнее.

— Эй, Канзаки. Касаемо Ичиносе... ты уверен, что это просто слухи?

— Что?

— Дыма без огня не бывает. Так, наверное, думает большая часть учеников.

— Слухи могут создать дым без огня, пока их подкрепляют злостные намерения.

Хашимото навалился на ближайшую стену.

— Действительно. Слухи и огонь - две абсолютно разные вещи.

Высказывания могут касаться любой ситуации.

— Но можешь ли ты уверенно сказать мне, что у Ичиносе нет темного прошлого, Канзаки?

— Почти год я преодолевал все трудности с классом В. Поэтому я уверен.

— Не смейся, Канзаки. Подобные ответы настолько смешны, что мне даже в глаза тебе стыдно посмотреть, — сказав это, Хашимото отвернулся.

— Конечно, я спросил у самой Ичиносе.

— О? И что она сказала?

— Она сказала, что не стоит доверять подобным слухам.

— Значит, она не подтвердила и не опровергла их правдивость?

— Именно. Поэтому я решил поверить в нее.

— Ой, ой, ты серьезно? Насколько мягким нужно быть? — Хашимото рассмеялся, прежде чем продолжить. — Нежелание говорить о темном прошлом – часть человеческой натуры. Даже если вы друзья, это не значит, что она сказала правду. По той же причине она не рассказала правду своим одноклассникам. Или ты считаешь, что если Ичиносе хорошая сейчас, то она не могла быть плохой раньше?

Хашимото хотел поколебать уверенность Канзаки.

Но Канзаки даже не шелохнулся.

По его глазам было ясно, что он абсолютно уверен в Ичиносе.

— Ты реально веришь в то, что она расскажет тебе правду, потому что ты ее правая рука? Как мило.

Хашимото не скрывает свое удивление слепой верой Канзаки.

Или он посчитал, что больше нет смысла продолжать эту беседу.

— Я начал этот разговор не для того, чтобы выслушивать все это. Я хотел узнать, чем ты занимался.

— Тогда я скажу тебе. Я распространял слухи о Ичиносе, — подтвердил Хашимото. — Эй, Канзаки. Ты умный и заботливый парень. Поэтому я рекомендую тебе не углубляться в это. Все, что ты можешь – слепо верить в другого человека.

— Иначе говоря, ты не собираешься останавливать эти слухи.

— Кажется, ты что-то не понимаешь. Я не могу «забрать» слухи назад. Они идут из одного места в другое как пожелают. Я просто услышал их и решил передать другим.

Хашимото определенно отрицал, что он является источником слухов.

Но Канзаки не отступал.

Похоже, Канзаки с самого начала знал, что Хашимото не был источником.

— В последние дни я приглядывал за тобой и классом А в целом.

— И?

— Я обнаружил, что слухи начали распространять первогодки из класса А. Когда мы спросили, от кого они такое слышали, все отвечали одинаково: «Не помню», «Где-то услышал». Аналогично твоему ответу сейчас. Что вы скрываете? Ты знаешь, Хашимото.

Это означает, что кто-то отдал приказ классу А.

— Прости, Канзаки, но я не понимаю о чем ты. Если ты не против, то объясни, пожалуйста.

— Слухи об Ичиносе определенно распространяет класс А.

— Эм...

— Мне не интересны твои оправдания. Я интересовался у старшеклассников. Все говорят, что слышали это от вас. Если нужно, я могу вызвать их для подтверждения этого факта.

Видно, что Канзаки и его одноклассники перерыли все в поисках источника.

Он уверен в том, что все это – дело рук класса А.

И теперь он подошел к Хашимото.

Если взять во внимание то, что Канзаки здесь один, класс В делает это, не спросив Ичиносе.

Если целая группа людей занимается поисками, то это привлекает еще больше внимания. Даже тех людей, которых не интересуют слухи.

Но есть вероятность, что Канзаки делает это один.

— Понятно. Вот почему ты следил за мной весь день.

Эти слова означали, что Хашимото заметил, когда Канзаки начал следовать за ним.

Но все же ему было все равно.

Поскольку он не считал это помехой тому, что он делал.

Хашимото потянулся и вздохнул, Канзаки продолжил.

— Сакаянаги приказала вам распространять слухи, не так ли?

— Эм, нет?

— Тогда кто? Только она и Кацураги могут отдавать вам приказы.

— Кто знает? Я просто ученик. Я услышал это от кого-то. Ты убежден, что класс А пустил эти слухи, но я понятия не имею о чем ты. Возможно, это проделки Рьюена?

Канзаки решил изменить тактику.

— Значит, вы все услышали эти слухи и, слепо приняв их за правду, начали разбалтывать всем вокруг?

— Мир полон таких людей. Неважно, правда это или нет. Если это интересно, то люди захотят этим делиться. Девушки часто таким занимаются, — сказав это, Хашимото взглянул на Харуку и Айри.

— Ну... мне нравятся слухи, но...

— Печально одно. Чем слаще яблоко, тем больше людей захотят рассказать о нем. Подумай об этом объективно, Канзаки. Когда ты спросил Ичиносе, она ничего не подтвердила и ничего не опровергла, и она не просит о помощи. Не кажется ли тебе это странным? Если все это ложь, то она бы обратилась за помощью.

— Ичиносе ненавидит конфликты. Я уверен, что она способна простить даже тех, кто говорит о ней такие вещи.

Поскольку Ичиносе не скажет ничего, у Канзаки нет другого выбора, как поверить ей.

— Боже, класс В...

В любом случае, основываясь на поведении и словах Хашимото, я сделал заключение.

Не все слухи, окружающие прошлое Ичиносе... являются ложью.

Я решил взглянуть на ситуацию не как ученик, а как член общества.

Если бы все это было ложью, то Ичиносе могла бы подать в суд на распространителей клеветы. Ее репутация позволяет ей сделать подобное.

Конечно, это возможно в том случае, если правда не идет вразрез с мнением общества.

Если все это устроила Сакаянаги, то, должно быть, ее план идет так, как и задумывалось.

Факт того, что Ичиносе продолжает молчать, подтверждает то, что ее стратегия действует, как и планировалось.

Проходя мимо Канзаки, Хашимото хлопнул его по плечу и, убрав руки в карманы, направился к выходу.

— Разговор еще не окончен.

— Разве я не сказал достаточно? Продолжив, мы не придем к согласию.

Попрощавшись с Харукой и Айри жестом руки, Хашимото вышел из помещения, направившись к школе.

Я ощутил некое чувство неуместности, когда Хашимото уходил.

Он определенно изменил отношение ко мне с тех пор, как мы вернулись из лагеря.

Так мне подсказывала интуиция.

Что изменилось с тех пор... что не так... Невозможно точно сказать.

— Прошу прощения, — Канзаки поклонился и ушел в направлении общежития.

— Почему-то мне кажется, что мы стали свидетелями чего-то очень крутого!

— Полагаю, тебе все это нравится?

Харука высунула кончик языка в ответ на возражение Акито.

— Ну, это потому, что ваша так называемая жестокость будоражит! Плюс, если бы на нас напали, то у Миячи всегда есть план, как защитить нас, верно? — говоря это, Харука показала несколько ударов из бокса.

— Я слышал, что ты был хулиганом? — спросил я в потоке беседы.

Акито тяжело выдохнул.

— Я не хочу говорить об этом, Харука. Мне не нравится, что ты об этом рассказываешь.

— Это ведь неважно? Теперь ты другой. Тогда ты был очень сильным?

— Скажу одно: я не был каким-то знаменитым хулиганом. Кто-то другой из моей школы был популярнее в этом отношении. И он был гораздо сильнее меня.

— Хм. Это была жестокая школа?

— Там, откуда я родом, взрослые жили недобропорядочной жизнью, и когда у них появлялись дети, они растили их такими же. Кстати говоря, Рьюен из класса D ходил в соседнюю среднюю школу.

— Э-э-э? Seriously?!

— Угу. Когда возникали межшкольные конфликты, мы сталкивались с ним. Наверное, этот парень никогда не воспринимал меня серьезно.

Значит, Акито привык к таким ситуациям, раз он рос в подобных условиях.

— На этом разговор окончен. Не рассказывайте об этом никому за пределами группы, хорошо?

— Понятно. Пойдемте обратно в кафе. Юкиму ждет.

— Звучит заманчиво.

В конце концов, это не наши проблемы.

Лучше не копать глубже. Я уверен в этом как никогда.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — BiBA

Редактура — Oldenburg

Пост редактура — edelweiss\_268, Suffren

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708749>